

ВЕДЯШКИНА А. В., ШИКИНА Т. С.
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУДЕБНЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье представлены характеристики деятельности судебных переводчиков в ряде зарубежных стран. Рассматриваются профессиональные требования, предъявляемые к переводчикам, описывается процесс их аккредитации, а также раскрываются задачи, которые стоят перед переводчиком. В результате сравнительного анализа выведены универсальные профессиональные требования к судебным переводчикам.

Ключевые слова: судебный переводчик, присяжный переводчик, право, аккредитация, судебный процесс, законодательство, квалификация, профессионал, экзамен, юридический перевод.

VEDYASHKINA A. V., SHIKINA T. S.
COURT INTERPRETERS IN FOREIGN COUNTRIES:
A COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article focuses on the functions of court interpreters in foreign countries. The professional requirements to interpreters and translators are considered. The process of their accreditation and their responsibilities are described. As a result of the comparative analysis, universal professional requirements to court translators are revealed.

Keywords: court interpreter, sworn translator, law, accreditation, trial, legislation, qualification, professional, exam, legal translation.

Профессия «судебный переводчик» появилась в России сравнительно недавно, в отличие от многих стран мира. В 2015 году члены Союза переводчиков России, Вадим Витальевич Сдобников, Александр Александрович Ларин и Людмила Борисовна Обидина, разработали фундаментальный проект «Положения о судебном переводе», который был принят профессиональным сообществом во время VIII Летней школы перевода Союза переводчиков России. Главной идеей документа является создание единой базы, которая включает полную информацию о представителях, успешно прошедших тестирование и сдавших квалификационный экзамен, тем самым доказавших свои высокие переводческие навыки. Авторы проекта детально описали порядок вызова переводчика в уголовном процессе, приостановки и прекращения деятельности переводчика в суде, а также изложили права и обязанности переводчика. Представители, которые благополучно сдали итоговый экзамен и принесли присягу, получают квалификацию судебного переводчика [2, с. 144].

Как известно, перевод предполагает осуществление диалогового взаимодействия, а переводчик является участником этого сложного процесса межкультурной коммуникации, который должен рассматриваться в тесной связи с целями, ради которых он предпринимается. Целеполагание является необходимым условием выбора направления подготовки судебных переводчиков. Узконаправленная деятельность переводчиков в сфере обеспечения профессионального перевода юридических текстов тесно связана с процессом принятия решений, так как конкретная цель становится основой выбора оптимальной переводческой стратегии и обозначает дальнейший спектр используемых приемов перевода [5, с. 17].

Профессиональные знания, навыки и умения, требуемые от судебных переводчиков очень сложны. Общение в зале суда может быть более сложным, чем в других условиях или в повседневной жизни. Например, вовлеченные стороны могут использовать специализированную и юридическую терминологию, формальные и неофициальные регистры, диалект и жаргон, разновидности языка и нюансы значения.

В большинстве случаев сертификации судебных переводчиков осуществляется с помощью письменных и устных экзаменов на знание языка. Рассмотрим правила деятельности судебных переводчиков и процесс получения ими квалификации в зарубежных странах [3, с. 560].

Именно в Германии впервые зародился термин «присяжный переводчик» около 60 лет назад. Однако, несмотря на длительную историю перевода в уголовном процессе, в Германии так и не приняли закон, регулирующий работу присяжных переводчиков на федеральном уровне [1, с. 92].

Сдача квалификационного экзамена в Канаде для судебных переводчиков – кропотливый труд. Ввиду этого в Торонто, крупнейшем городе страны с населением около 3 миллионов человек, всего лишь 73 переводчика имеют сертификат. Тем не менее, переводчиков филиппинского, турецкого, пенджабского, корейского и африканских языков там нет, и их вызывают из других городов. В Канаде судебный перевод регулируется на региональном уровне, а не на федеральном. Следовательно, в десяти канадских провинциях правовые требования к переводчикам могут различаться.

В Соединенных Штатах Америки законодательство по отношению к деятельности переводчиков не такое строгое, как в зарубежных странах: здесь только знатоки испанского, гаитянского и языка навахо обладают подтвержденными сертификатами. Что касается других языков, суд вызывает переводчиков из обычных агентств. Для получения квалификации кандидаты на звание судебных переводчиков обязаны сдать Федеральный

сертификационный экзамен. После успешного прохождения тестирования данные о судебном переводчике вносятся в единый реестр.

В Австралии сведения о сертифицированных переводчиках включены в базу данных Австралийского института письменных и устных переводчиков, а также в единый реестр Национального офиса по аккредитации переводчиков. В законодательстве определены два уровня квалификации переводчика: профессиональный и парапрофессиональный. В случае если переводчик имеет парапрофессиональный уровень аккредитации, то он вправе выполнять письменный перевод неспециальных и нетехнических текстов и устный перевод на общие темы. Профессиональный уровень, в свою очередь, делится еще на три подуровня:

- 1) минимальный уровень профессиональной компетенции дает право выполнять перевод неофициального общения специалистов в различных профессиональных сферах.
- 2) средний уровень профессиональной компетенции включает в себя обеспечение официального общения специалистов в различных профессиональных сферах, например во время переговоров, конференций или судебных заседаний.
- 3) высшим уровнем профессиональной компетенции обладают лучшие специалисты с богатым опытом переводческой деятельности, которые способны организовывать и проводить консультации.

Отсюда следует, что переводчик должен обладать средним или высшим уровнем профессиональной компетенции, чтобы компетентно и качественно выполнять свою работу во время судебного процесса.

В Эстонии институт присяжных переводчиков был внедрен 18 лет назад, в 2003 году. Кандидаты на звание присяжных переводчиков, обязаны сдать государственный экзамен, утвержденный и проводимый Министерством юстиции Эстонии. Экзамен состоит из двух частей: сначала оцениваются профессиональные навыки и сноровка переводчика в сфере юридического перевода, а затем проводится письменное тестирование на знание юриспруденции и система права Европейского союза. При условии, что кандидат успешно проходит испытания, то он приносит присягу, получает собственную официальную печать и обязуется открыть свое бюро переводов в течение четырех месяцев. Примечательно, что в Эстонии, присяжные переводчики выполняют функции, как переводчика, так и нотариуса. Такая система была введена для повышения качества юридических переводов, так как, в большинстве случаев, нотариус, заверяя документ перевода, не имеет возможности вникнуть в его содержание и детали из-за незнания иностранного языка. Присяжный переводчик призван отвечать именно за качество перевода.

В Сербии перевод в судебном процессе осуществляют присяжные (судебных) переводчики и их деятельность контролируется определенным регламентом, утвержденным Министерством юстиции, но пока специальное законодательство не принято. Для присуждения кандидату квалификации судебного переводчика проводится конкурс. После успешного прохождения отбора квалифицированный специалист получает профессиональную лицензию. В Сербии на переводимых документах ставится особая печать с надписью «Подтверждаю, что настоящий перевод полностью соответствует оригиналу». Сербские судебные переводчики являются внештатными сотрудниками, и зачастую судебный перевод не является их основной деятельностью.

В Испании Министерство иностранных дел контролирует процесс приобретения статуса судебного переводчика и проводит квалификационные экзамены. По закону переводчик должен принести присягу в достоверности и адекватности перевода в зале суда перед началом заседания, как это происходит и во многих других странах мира.

В Аргентине перевод официальных документов должен быть выполнен только публичным переводчиком. За незаконное присвоение звания публичного переводчика установлен штраф от 500 до 5 000 песо.

В Бельгии деятельность института судебных переводчиков регулируется некоммерческой профессиональной ассоциацией Бельгийской Палатой филологов, письменных и устных переводчиков. Палата является членом Международной федерации переводчиков Бельгийская палата переводчиков. Главной целью для участников Бельгийской палаты является важность качества и осознание ответственности переводчиками. Для членства в данной организации, кандидат обязан иметь лингвистическое высшее образование, стаж работы по своей специальности (не менее 4-х лет) и успешно сдать вступительный экзамен.

В Австрии присяжный переводчик – многоуважаемый член Австрийской ассоциации присяжных и судебных переводчиков. Австрийский уголовно-процессуальный кодекс был введен в 1803 году, и он обеспечивает обязательное предоставление переводческих услуг участникам процесса, говорящим на других языках. Вступительный экзамен для кандидатов проводится в столице Австрии, Вене. Нелегальное присвоение статуса присяжного переводчика наказывается штрафом в 10 000 евро. В Австрии наблюдается нехватка некоторых специалистов в сфере перевода, к примеру, во всей стране только один переводчик грузинского языка.

Согласно французскому действующему законодательству, присяжные переводчики имеют статус судебных экспертов. В отличие от порядка в Российской Федерации, перевод,

выполненный судебным переводчиком во Франции, не требует заверения нотариуса. Кассационный суд обладает единым государственным реестром, в который входят примерно 4 500 присяжных переводчиков. В реестре содержатся сведения о квалификации и стаже каждого специалиста. Судебный переводчик имеет право выполнять перевод по государственным (по запросу органов власти) и по частным запросам.

Из проведенного сравнительного анализа правовых систем разных стран, мы видим, что существуют определенные различия в способах аккредитации присяжных/судебных переводчиков. Однако, все-таки возможно выделить следующие общие требования, предъявляемые к кандидатам:

1. Гражданство страны, в которой присваивается квалификация;
2. Совершеннолетие;
3. Отсутствие судимости;
4. Подтверждение финансовой состоятельности — отсутствие банкротства или признаков неплатежеспособности (только в Австрии);
5. Диплом о высшем лингвистическом/переводческом образовании;
6. Достаточный опыт работы;
7. Сертификат о прохождении программы профессиональной ориентации с обязательной стажировкой в суде (только в США);
8. Предоставление медицинской справки о состоянии здоровья (только в Сербии);
9. Успешная сдача итогового квалификационного экзамена.

В заключение отметим, что юридический перевод является одним из наиболее востребованных видов перевода на данный момент, постоянно растет спрос на услуги переводчиков, специализирующихся именно в этой области. Правовая лингвистика — относительно новая, еще недостаточно развитая наука, поэтому специфика юридического перевода не освещена недостаточно в литературе и требует более глубокого анализа и серьезных исследований [4, с. 259]. Таким образом, можно сделать вывод, что имеющийся мировой опыт по сертификации присяжных переводчиков может сыграть ключевую роль при разработке требований для контроля качества деятельности переводчиков в судах Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винников А. В. О мировых закономерностях полицейского и судебного перевода. Техника и специфика юридического перевода // Евразийская адвокатура. — 2013. — № 1. — С. 89-103.

2. Ларин А. А., Обидина Л. Б. Участие переводчика в суде и на досудебных стадиях процесса: проблемы и пути их решения // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 3. – С. 143–147.
3. Обидина Л. Б. Культура судебного перевода: проблемы практики // Юридическая техника. – 2016. – № 10. – С. 557–563.
4. Швец С. В. Криминалистическая тактика следственных и судебных действий в условиях использования перевода. – М: Юрлитинформ, 2016. – 264 с.
5. Шикина, Т. С. Диалог как категория социальной философии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саранск, 2012. – 26 с.
6. Шикина Т. С. Диалог и принятие решения как интеллектуальная операция // Философия здравого смысла. Критика оснований разума. Сер. «Здравый смысл в основаниях принятия решений в общественной практике». – М., 2015. – С. 40–55.